

УДК 821.111-31(54)
ББК 84(5Инд)-44
Б72

Disha Bose
DIRTY LAUNDRY

Серия «Когда женщины убивают»

This edition is published by arrangement with
Marianne Gunn O'Connor Literary, Film & TV Agency
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Александры Сазановой*

Оформление обложки *Виктории Давлетбаевой*

В книге присутствуют упоминания социальных сетей (Instagram, Facebook), относящихся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.

Боуз, Диша.

Б72 Личные дела : [роман] / Диша Боуз; — [перевод с английского Сазановой А.] — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Когда женщины убивают).

ISBN 978-5-17-152002-1

У Сиары есть все, что только можно желать, — любящий муж, хорошо воспитанные дети, прекрасный дом и популярный блог о материнстве и красоте. К ней обращаются за советами, ею восхищаются, с нее берут пример. Совершенная картинка, достойная глянцевой обложки. Но что происходит в ее доме, когда выключаются камеры?

Идеальная жизнь обрывается в один миг, когда Сиару обнаруживают убитой в собственном доме. Подписчики негодуют! Кто посмел желать смерти Мисс Совершенство? Вот только круг подозреваемых оказывается шире, чем круг читателей. Бывшая подруга, съедаемая комплексом неполноценности? Муж, уставший от выходов благоверной? Соседка, приревновавшая парня-неудачника? Любовник, захваченный приступом ревности? А может, все это — часть грандиозного шоу по завоеванию новой аудитории?

В нашем мире любое, даже самое кровавое убийство, легко скрыть под красочными фильтрами...

УДК 821.111-31(54)
ББК 84(5Инд)-44

ISBN 978-5-17-152002-1

© Disharee Bose 2023
© Сазанова А.А., перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Двадцать девятое сентября

В доме пахло кашей, чистящими средствами и грязными подгузниками, хотя всего несколько лет назад здесь витали ароматы пачулей, фильтр-кофе и духов «Black Opium» от Ив Сен-Лорана.

— Ненавижу его! Ненавижу тебя, папу и бабушку! А его — больше всех!

— Белла, ты же это не всерьез. — В разговоре с четырехлетней было бессмысленно прибегать к логике, так что Сиара не особенно пыталась это сделать.

Она осторожно качала Финна, малыша, сидевшего у нее на коленях. Когда он был совсем маленьким и постоянно плакал, то это был единственный способ сделать так, чтобы он не синел от крика. Она старалась не брать его на руки слишком часто, чтобы не формировать дурную привычку, но осознавала, что сын нужен ей в качестве своего рода подушки безопасности между ней и Беллой.

— Нет, я серьезно. Ненавижу его больше всех. — Белла указала пальцем на невозмутимое личико брата.

— А я что могу с этим сделать? — Сиара уставилась на кучку засохших чайных пакетиков, лежавших на мраморной столешнице, под которыми расплыва-

лись пятна и разводы. Вот уже несколько дней она не складывала их на блюдечко, чтобы выбросить, и не протирала стол.

— Я ему волосы отрежу.

Сиара взглянула на дочь. Ей жутко захотелось вышвырнуть ее из дома и оставить во дворе. Но, не смотря на это, она не могла позволить другим людям увидеть, как таскает за шкирку свою дочку, пока та орет и пинается. И дело было не в одежде: на ней были надеты абсолютно уместные легинсы и толстовка, полностью соответствующие ее образу. А вот при всех ругаться на дочь было нельзя, ведь всем было известно, что ее дети никогда не устраивают истерик.

Год назад она завела видеоблог, в котором поведала о своей шестиступенчатой системе ухода за кожей. Хотя она и не возлагала на него особых надежд, он внезапно стал популярным. Она вдруг превратилась в звезду соцсетей и с тех пор продвигала уход за собой и необычные домашние процедуры. Например, массировала лицо замороженным нефритовым роллером, чтобы сузить поры. Теперь у нее было все, о чем может мечтать женщина: и дети, и экспертные знания по уходу за кожей.

Но ее последнее видео, опубликованное всего неделю назад, отличалось от предыдущих. В нем она позволила подписчикам одним глазком заглянуть в свою личную жизнь. Некоторые зрители восхитились ее откровенностью и отсутствием фильтров. Ей стали доверять еще больше, ведь теперь она была обычной женщиной с понятными всем проблемами. Сейчас как никогда было важно сохранить видимость спокойствия, чтобы жители городка не заметили, что что-то неладно. Ей нужно было показать им, что она держит себя в руках, хотя это было совсем не так.

То, как дрожал и срывался ее голос, когда она разговаривала с Беллой, ее выдавало. Сиаре каза-

лось, что ее мозг буквально лезет из ушей от напряжения. Она не могла никому позволить увидеть ее такой, ведь это перечеркнуло бы все, что она сказала в том видео.

— Ну, хорошо, давай. Вот ножницы. Отрежь бра-тику волосы. Посмотрим, что получится, — проши-пела она. Ее сердце заколотилось, потому что она не исключала, что Белла все-таки сделает это из прин-ципа. В подобные моменты она видела в дочери себя. Они были очень похожи внешне: у обеих были золо-тистые волосы и овальные лица, а еще — привычка наклонять голову при улыбке.

Сегодня в доме повсюду валялись игрушки. В ра-ковине была гора посуды, которую Сиара не загру-зила в посудомоечную машину. Корзина для белья, полная одежды, стояла возле постирочной. Если нель-зя было добиться дома идеальной чистоты, она пред-почитала вовсе не наводить в нем порядок.

Белла надула ноздри, а щечки ее начали нали-ваться сливовым оттенком. Сиара ощущала себя опу-стошенной. Ей так хотелось, чтобы все оставили ее в покое! Все до одного, черт возьми!

Финн молчал. Он просто смотрел на сестру сво-ими широко распахнутыми глазами, словно пытаясь запечатлеть эту сцену в памяти. Сложно было ска-зать, многое ли он понимал в этом возрасте. Ему бы-ло всего полтора года: у Сиары было в запасе еще несколько лет до того, как начать переживать о том, что из него вырастет. А вот Белла от нее уже не за-висела. Из всех ошибок прошлого Сиара в первую очередь хотела бы исправить ошибку, допущенную с Беллой. Но она никогда и никому в этом не призна-валась.

Когда Белла наконец пошла на попятную, обли-ваясь горькими слезами и всхлипывая, Сиара повер-нулась и направилась в сторону лестницы. Финну

пора было спать. Оставшись в одиночестве, Белла через несколько минут перестанет рыдать, а еще усвоит важный жизненный урок. В отличие от матерей, которые отвечали лаской на каждую истерику, Сиара не собиралась поощрять дочь за то, что та ведет себя как сучка.

Когда Сиара вернулась на первый этаж, Белла уже сидела в гостиной с пультом в руке. Финн должен был поспать два часа. Это время Сиара могла уделить себе, но ей не хотелось прибираться. Ей хотелось с кем-нибудь поругаться.

Телефон Сиары разрывался от уведомлений, приходивших из чата поселения в WhatsApp, в котором местные мамочки, казалось, объединились в коллективный разум. Сегодня днем одна из женщин подняла тему борьбы с заложенностью носа, и у всех было свое мнение на этот счет.

«Горячая ванна перед сном отлично помогает».

«Тебе надо потратиться на диффузор. Масло эвкалипта хорошо очищает дыхательные пути и помогает выспаться».

«А ты не пробовала втирать ему в ножки Baby Vicks?»

«У тебя нет такой штуки, высасывающей соплю?»

Сиара пролистала сообщения и, закатив глаза, закрыла чат. Ей казалось, что все ждут ее ответа, но она не собиралась тратить на них свое время. Вместо этого она решила позвонить Джерри.

В последнее время они редко разговаривали по телефону. Обычно их общение ограничивалось текстовыми сообщениями. Они не болтали почем зря.

«Ужин?»

«Да».

«Финну нужны подгузники».

«Окей».

Сиара изредка поглядывала на его сообщения.

«Яйца закончились».

«Окей».

«Когда будешь дома?»

«Не знаю».

Поэтому сейчас, когда она позвонила Джерри, он быстро ответил, а в его голосе проскальзывала нотка беспокойства. Она едва его узнала.

— Сиара, что-то не так?

Да, что-то точно было не так. И, задумавшись об этом, она осознала, что многое в ее жизни шло не так. Но она ожидала большего от других, особенно от него.

— Ты о чем? — спросила она.

— Дети в порядке?

— Разумеется, в порядке. Это ведь моя работа — следить, чтобы они были в порядке. Я каждое утро просыпаюсь и забочусь о том, чтобы у них все было хорошо. А на следующий день повторяю весь процесс.

— Ладно, Сиара, тогда зачем ты мне звонишь?

— А когда ты в последний раз спрашивал, в порядке ли я? — Она просто не могла этого не произнести, потому что именно так обычно говорят в фильмах.

Джерри вздохнул, но теперь, зная, что с детьми все хорошо, уже не казался таким напряженным.

— А что случилось?

— Сегодня тут был настоящий цирк. Финн отказывался от еды. Он даже апельсины не ест, которые — не знаю, в курсе ли ты, — обычно уплетает с аппетитом. Не понимаю, что с ним такое. Белла сказала, что ненавидит тебя, меня и твою маму, но больше всех — Финна. Повезло же ему.

— Сиара, но ей же всего четыре года, она не все-рвез.

— Ага. Ей четыре года, и она хочет проколоть уши. С этого все и началось. Она пригрозила, что отрежет Финну волосы, потому что я отказываюсь отвести ее к Клэр и сделать то, что она просит.

Джерри ничего не ответил, но она и не ожидала другой реакции. Она представляла, как он сидит за своим столом в офисе — стеклянном кубе. Наверное, опирается локтями о стол и прикрывает ладонью нижнюю половину лица, держа телефон возле уха.

— А дома сраный бардак.

— Может быть, найдем Руби на большее количество часов, чтобы ты не переживала о порядке в доме?

— Ее зовут Рита, и нет, мне не нужно больше помощи с уборкой.

Она не рассказала ему, что решила не открывать Рите, когда та пришла и позвонила в дверь, потому что не хотела, чтобы кто-то заходил в дом и увидел ее в таком состоянии. Она точно закричала бы, если бы увидела, как Рита вытаскивает из-под кровати пустые бутылки от вина, которые она там спрятала.

— Я помню, что в прошлый раз ты не хотела это обсуждать, но, может быть, нам стоит нанять няню?

— Никто другой наших детей воспитывать не будет. — Сиара резко провела рукой в воздухе. — Ты правда хочешь, чтобы они начали копировать дурные привычки какого-то чужого человека? Перенимали его словечки? Я слышала много жутких историй о том, как няни задабривают детей фаст-фудом, лишь бы те заткнулись.

— Тогда скажи мне, что я могу сделать. Хочу найти способ тебе помочь, Сиара.

— Ничего из того, что ты мне скажешь, не решит эту проблему. Ты сам — ее часть. — Она замолчала в надежде его разозлить. Но как бы сильно она ни пыталась, Джерри никогда не делал выпадов в ее сто-

рону и даже не пытался ей ответить. Иногда она задумывалась — а если бы она на него напала, нашли бы ее ДНК у него под ногтями? Или обнаружили бы какие-нибудь признаки того, что он защищался? Или он просто лежал бы, принимая ее удары и подзатыльники? — Иногда я не могу заснуть и начинаю предаваться мечтам о том, чтобы побыть в одиночестве. Без детей, без этого дома, без тебя. — Джерри молчал. — Но тебе не понять этого чувства, потому что у тебя никогда не было таких дней, как у меня.

— Сиара, я хочу тебе помочь. Скажи, что я могу сделать.

Он уже наскучил ей своими повторяющимися фразами.

— Ты мне никогда не помогал, так почему сейчас что-то должно измениться? Не знаю, зачем я вообще тебе позвонила.

Она отключилась еще до того, как он успел ответить. Вряд ли он сказал бы что-то, что стало бы для нее неожиданностью. Он уже давно перестал ее удивлять.

Сиара жадно взглянула на стеллаж с вином. Никто не должен был видеть, как она пьет днем — ни дети, ни, конечно, Джерри. Телефон снова запищал от уведомлений из чата.

— Ой, а не пойти бы вам всем на хрен? — закричала она, поднося телефон прямо к лицу. Ей хотелось, чтобы все ее услышали. Хотелось сказать им в лицо, какими жалкими они были со своим миллиардом страхов по поводу воспитания детей. Сиара никогда не задавала вопросов — ей не нужна была ничья помощь. Она просто с этим смирилась.

Сиара еще раздумывала, не налить ли себе бокал вина, когда в дверь вдруг позвонили. Она не успела навести порядок и надеялась, что это всего лишь почтальон. Но это была Мишти с дочерью Майей. Обе

уоставились на Сиару своими большими карими глазами.

— Ой! — Сиара не ожидала, что Мишти к ней заявится. После их последнего разговора, который случился восемь дней назад, она пребывала в полной уверенности, что между ними все кончено. Сиара ощутила сладкий вкус победы, ведь Мишти не смогла без нее! Они обе нуждались друг в друге.

— Извини, ничего страшного, мы можем зайти попозже. Или, может, завтра? — извинилась Мишти. Она постоянно просила за что-то прощения — даже сейчас, когда оправдываться должна была Сиара.

В любой другой день ей было бы стыдно за то, в каком состоянии находился ее дом. Она бы даже не пустила Мишти внутрь. Но сегодня ей было абсолютно наплевать.

— Нет-нет. Заходите. Я очень рада, что ты пришла, нам надо поговорить. Прости за беспорядок... Ну, ты, наверное, все понимаешь. Но ведь осуждать меня не будешь, правда? Я знаю, что ты отнесешься ко мне с пониманием. Ты же в курсе, что происходит.

Любая другая сразу побежала бы сплетничать о том, как неидеально шли дела у идеальной Сиары. Но Мишти некуда было бежать.

Сиара была ее единственной подругой, да и у Сиары, если честно, не было других друзей. Но сейчас их дружба находилась на грани разрыва, и все из-за Лорен.

— Конечно, бери сколько хочешь, малышка, но обязательно поделись с Майей. — Сиара очень постаралась обратиться к Белле максимально ласково. Она положила девочкам на кофейный столик пшеничные крекеры и сырны кубики. Они вот уже в который раз смотрели «Холодное сердце». Сиара никак не боролась с одержимостью дочери этим фильмом: она надеялась, что это пройдет само по

себе. Сейчас она вполне могла бы выдернуть вилку из розетки. Но нет, не сегодня.

На кухне Мишти наливала воду из чайника в две большие фарфоровые чашки.

— Я не особенно следила за чатом. Там было что-нибудь важное, кроме соплей и подгузников? — Сиара попыталась начать разговор с легкомысленной нотки.

— Ты о том, обсуждали ли они твое последнее видео? — ответила Мишти, не поднимая глаз.

— А они говорили об *этом*?

— О чем конкретно? О травле, которую ты упомянула?

Сиара наклонила голову набок.

— Мишти, ведь очевидно, почему я сказала то, что сказала. Лорен кто-то должен остановить. Послушай истории, которые рассказывают женщины, которые ходили с ней в школу. Она творила просто жуткие вещи. Это не должно остаться безнаказанным. — Мишти отвела взгляд. — Если хочешь что-то сказать, Мишти, то сейчас — самое время.

— Мне кажется, травля — не совсем подходящее слово. То, что произошло между тобой и Лорен, просто не надо было выносить на публику. Вот и все.

Сиара редко ощущала угрозу как со стороны мужчин, так и со стороны женщин, но сейчас презирала Лорен еще больше, чем раньше, потому что, казалось, Мишти встала на ее сторону.

— Я пользуюсь тем, что имею, чтобы поставить Лорен на место. Всю жизнь она ужасно обращалась с людьми, и это сходило ей с рук, но с собой я так поступать не позволю. — Молчание Мишти успокоило Сиару. Она попробовала зайти с другой стороны: — В последнее время мне было довольно тяжело, и я решила временно уйти из соцсетей. Если честно, мне вообще не удавалось сосредоточиться на работе. Но

меня завалили сообщениями и письмами просто потому, что я ничего не постила несколько дней. Поэтому я подумала, что надо объяснить все моим подписчикам, и сняла это видео.

Мишти держала кружку возле груди, пытаюсь согреться. Хотя на дворе был сентябрь и погода еще была довольно мягкой, Мишти постоянно мерзла. За несколько лет дружбы с ней Сиара запомнила, что скоро она начнет одеваться теплее.

Из гостиной доносились голоса девочек, подпевавших песне по телевизору. Белла казалась счастливой, когда к ней кто-нибудь приходил в гости.

— Белла капризничала. Может, потому, что в последнее время редко виделась с Майей.

Мишти продолжала изучать чашку:

— Я рада, что они так сблизились. Здорово, что у Майи есть такая замечательная подруга. Подруга детства, с которой вместе растешь.

— Ага, у меня никогда такой не было. — Сиаре так хотелось, чтобы Мишти на нее посмотрела и они поговорили как следует. — Иногда у меня возникает чувство, что я вообще не знаю, что мне делать с детьми.

— Ты всегда все знаешь, Сиара. — Когда Мишти наконец на нее взглянула, в ее взгляде не было сочувствия.

— Вот так ты считаешь? Ты что, не понимаешь, что мне страшно, как и всем остальным?

— Тебе страшно? — Она опешила.

— Я не понимаю, что творю. С детьми, со своей жизнью в целом. Вот поэтому я сейчас в таком состоянии.

Ей хотелось, чтобы Мишти заметила, насколько она уязвима, но та уже смотрела в другую сторону.

— Пойду девочек проверю, — сказала она.

— С ними все в порядке. Они смотрят фильм и едят снеки. Нам надо поговорить, — остановила ее Сиара.

Мишти ушла в гостиную, сделав вид, что ничего не услышала. Сиара никогда еще не чувствовала себя такой одинокой. Когда Мишти снова появилась в дверях, она уже было понадеялась, что им удастся замять эту тему и продвинуться дальше, но снова ощутила холодность с ее стороны. Мишти никогда раньше не ставила под сомнение ничего из того, что делала Сиара: как минимум в таких незначительных вопросах. Очевидно, за этим стояло что-то еще. Или *кто-то* еще.

А потом боковым зрением Сиара увидела через окно сцену, развернувшуюся в саду Лорен Дойл.

Трое детей Лорен гонялись друг за другом. Старшая, шестилетняя Фрея, пускала мыльные пузыри через огромную соломинку. Гарри, четырех лет от роду, голышом бегал за своей сестрой и визжал. Младшая же, Уиллоу, была еще совсем малышкой и тоже носилась с голой попкой. Лорен пыталась ее поймать, размахивая в воздухе подгузником.

Сперва, глядя на них, Сиара ощутила, как ее переполняет гнев. Ее раздражал один лишь вид Лорен, учитывая, что именно она могла быть как-то связана с тем, что Мишти так изменилась. Но потом она вдруг расплылась в улыбке, осознавая, что эта идиллия может в любой момент развалиться. Лорен удалось схватить Уиллоу, но удержать ее в руках было невозможно. У нее практически не было шансов надеть на нее подгузник.

У Сиары поднялось настроение. Ей не терпелось запечатлеть эту сцену и показать ее Мишти. Она сделала несколько смазанных снимков издали: на них были непослушные дети Лорен и она сама с недовольным лицом. Прекрасное свидетельство того, каким хаосом на самом деле была ее жизнь. Если Мишти и теперь будет на стороне Лорен, то это станет для нее огромным шагом назад.

Сиара отчаянно ждала реакции Мишти — хоть какого-то подтверждения того, что они могли снова стать подругами. Она не могла быть откровенной ни с кем, кроме Мишти. Рассказать кому-либо из окружающих ее людей о том, во что она вляпалась, стало бы социальным самоубийством. Но эта скромная мигрантка, женщина, разлученная со своей семьей и с миром, в котором выросла, была единственной надеждой Сиары. Мишти обладала всем, в чем она нуждалась: абсолютной и неизбывной преданностью.

Тем не менее в последнее время между ними словно пробежала черная кошка. Мишти и раньше была не слишком болтливой, но теперь говорила еще меньше. Сиара замечала ее растущую симпатию к Лорен и знала о силе женской солидарности. А еще понимала, как быстро общественное мнение могло обернуться против нее и как легко Мишти поддавалась чужому влиянию. Если бы Лорен поставила ее перед выбором, осталась бы она верна своей подруге? Сиара не могла поверить в происходящее: она чувствовала уколы зависти к Лорен.

Тем временем Лорен уже удалось надеть подгузник на Уиллоу, но с Гарри пока не везло. Внезапно она подняла глаза, щурясь на солнце и глядя прямо в кухонное окно Сиары. Скорее всего, она почувствовала, что на нее смотрят, хотя и не видела, что происходило в доме.

Сиара решила напомнить всем, почему Лорен никогда не сможет ее победить. Не отходя от окна, она начала листать галерею на своем телефоне. Фото детей, которые она сделала в лучшую пору своей жизни. Сиара дошла до серии фотографий, сделанных на пляже на Инчидони несколько месяцев назад. Белый песок, словно драгоценные камни, сверкал в волосах Беллы, напоминавших канитель. Финн учился ходить, пытаясь найти опору в песке. В тот

день Сиара сделала много фотографий, пока ей наконец не удалось получить идеальный снимок: на нем дети улыбались и вместе смотрели в камеру. Хотя морской бриз и растрепал их волосы, их одежда выглядела идеально.

Из гостиной звучал тихий нервный смех Мишти, сопровождавшийся более пронзительным и высоким хихиканьем девочек. Сиара выбрала фотографию и приступила к работе. С профессиональной сноровкой она сделала несколько быстрых движений и кликов по экрану. Это было ее работой, как бы ни воспринимали такой род занятий другие, и приносило неплохой доход, о большей части которого Джерри даже не знал.

Сиара позаботилась о том, чтобы не слишком сильно ретушировать фото, а потом открыла список хэштегов, который сохранила в отдельном документе, и придумала короткую остроумную подпись. Она знала, что Лорен, как и все остальные женщины в поселке, была подписана на нее. Сиара была уверена, что женщина увидит эту публикацию, когда в следующий раз с раздражением залезет в телефон, чтобы на пару минут отвлечься от своих неуправляемых детей. К этому моменту пост Сиары уже наберет несколько тысяч лайков и комментариев. Обычно они прилетали за несколько минут со всей Ирландии, а в последнее время и из других уголков планеты. Чем больше она сотрудничала с крупными брендами, тем шире становилась география ее подписчиков.

Что же касается того, чтобы задушить в зародыше потенциальную дружбу между Лорен и Мишти, ей хотелось сделать это элегантно. Если (и когда) ей надо будет донести до Мишти свою точку зрения, она просто покажет ей те размытые фото с детьми Лорен, бегающими по саду.

Сиара надеялась, что публикация с ее безмятежными, залитыми солнцем детьми — которых обожали даже незнакомцы — ранит Лорен в самое сердце, словно нож, которым отрезают куски идеально приготовленного мяса.

Услышав, как открывается входная дверь, Сиара была вынуждена отложить телефон.

— Папочка! — донесся из гостиной голос Беллы.

Джерри вернулся очень рано, можно сказать, неприемлемо рано, но Белла уже мчалась через прихожую ко входной двери. Муж Сиары снимал броги. Он всегда следовал протоколу: сначала снимал свое легкое осеннее пальто, затем аккуратно вешал его и только потом брал дочь на руки.

Но все это уже не имело значения. Он мог бы войти в кухню, даже не снимая ботинок: Сиаре было все равно. Теперь все стало по-другому.

Ей понадобилось несколько минут, чтобы дотащить себя до гостиной.

Мишти и Майя в обнимку сидели на диване, словно защищая друг друга. Обе они были одинаково неуклюжими в обществе других. Сиару на мгновение разозлила их близость, но потом она увидела, как Белла висит на шее у Джерри, видимо, забыв, как сильно ненавидела папу всего час назад. Вообще, казалось, в последнее время она была намного счастливее рядом с ним, чем рядом с Сиарой. Это было как-то нечестно и нелогично, ведь роль Джерри в воспитании детей была в лучшем случае декоративной. Но видя, как сильно Белла была к нему привязана, Сиара замечала, что дочь была больше похожа на него, чем на нее. У нее была такая же пухлая нижняя губа и розовые пятнышки в уголках рта, словно нарисованные цветными мелками. А еще у них были одинаковые широкие лбы, слегка выпирающие в середине, как будто оба они недавно ударились головами о дверной косяк.